

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 251–256. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 3, pp. 251–256. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.1.4. Уголовно-правовые науки

УДК 343.6

EDN IZGJUK

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-251-256>

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОМИНИРУЮЩИХ-ПОДЧИНЯЮЩИХ ОТНОШЕНИЙ В ДИАДЕ «АГРЕССОР – ЖЕРТВА»

Гончаренко Елена Вячеславовна, медицинский психолог, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Банников Дмитрий Владимирович, майор юстиции, заместитель руководителя следственного отдела по Трусовскому району г. Астрахани, Следственное управление следственного комитета России по Астраханской области, Астрахань, Россия, dmitry.bannikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5952-8328>

Миквабия Зураб Ясонович, доктор медицинских наук, профессор, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0729-6516>

Тайсаева Светлана Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Аргун София Нодаровна, младший научный сотрудник, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, argun_sofiya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7885-7580>

Мурзова Ольга Анатольевна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры госпитальной педиатрии с курсом последипломного образования, Астраханский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Астрахань, Россия, olgamurzova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0252-8872>

Джокуа Анна Арсеновна, кандидат биологических наук, доцент, заведующая лабораторией физиологии и патологии ВНД, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3163-7350>

Аннотация. Расследование сексуальных преступлений по отношению к несовершеннолетним детям является наиболее сложной и ответственной работой следствия. Дети, которые были вовлечены в преступные действия, испытывают сильный стресс и душевное потрясение, страдают пограничными и психологическими расстройствами. Без профессиональной социальной и медицинской помощи в подростковом и взрослом возрасте у них возникают депрессии, неврозы, обостряются самообвинения, тревога и чувство вины. Нередко они замыкаются в себе, стараются скрыть информацию, потому что боятся огласки. Работа с потерпевшими требует эмпатии, понимания и сочувствия к их трудной жизненной ситуации. Сексуальное насилие над ребенком включает в себя множество криминогенных, социальных и психологических факторов, которые формируют картину преступления. Выученная беспомощность и покорность появляются в дисгармоничных детско-родительских отношениях и могут формировать подчиняющее поведение жертвы по отношению к растлителю. Авторы дают характеристику и механизмы возникновения поведенческого паттерна «подчинение – доминирование», анализируют аспекты патологических социально-психологических отношений со стороны этологии, психологии и криминологии. Приводят примеры из собственной практики по виктимизации несовершеннолетних детей. Статья может быть интересна специалистам-психологам, сотрудникам правоохранительных и надзорных органов, юристам, медицинским психологам и врачам-психотерапевтам.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, виктимизация, жесты закрытия, сексуальное преступление, подчинение, доминирование.

Для цитирования: Гончаренко Е.В., Банников Д.В., Миквабия З.Я., Тайсаева С.Б., Аргун С.Н., Мурзова О.А., Джокуа А.А. Криминологические, психологические и этологические аспекты доминирующих-подчиняющих отношений в диаде «агрессор – жертва» // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 251–256. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-251-256>

CRIMINOLOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND ETHOLOGICAL ASPECTS OF DOMINANT-SUBORDINATE RELATIONS IN THE “AGGRESSOR-VICTIM” DYAD

Elena V. Goncharenko, Medical psychologist, Silishcheva Regional Children’s Clinical Hospital, Astrakhan, Russia, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Dmitry V. Bannikov, Major of Justice, Deputy Head of the Investigative Department for the Trusovo district of the City of Astrakhan, Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for Astrakhan Region, Astrakhan, Russia, dmitry.bannikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5952-8328>

Zurab Ya. Mikvabiya, Doctor of Medical Sciences, Professor, Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhumi, Abkhazia, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0729-6516>

Svetlana B. Taisaeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Sofia N. Argun, Junior Researcher, Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhumi, Abkhazia, argun_sofiya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7885-7580>

Olga A. Murzova, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, the Department of Hospital Pediatrics with a postgraduate course, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Astrakhan, Russia, olgamurzova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0252-8872>

Anna A. Jokua, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of physiology and pathology of higher nervous activity, Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhumi, Abkhazia, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3163-7350>

Abstract. The investigation of sexual crimes against minor children is the most complicated and responsible work of the investigation. Children who have been involved in criminal acts experience severe stress and mental shock, suffer from borderline personality disorders and even worse mental disorders. Without professional social and medical care, in adolescence and adulthood the depression, neurosis, self-blame, anxiety and guilt they experience are aggravated. It is not uncommon that they lock themselves in, try to hide information because they are afraid of publicity. Working with victims requires empathy, understanding and empathy for their difficult life situation. Sexual abuse of a child includes many criminogenic, social and psychological factors that form the picture of the crime. Learned helplessness and submission appear in disharmonious child-parent relationships and can form the victim’s subordinating behaviour towards the molester. The authors give a description and mechanisms of the emergence of the behavioural pattern “submission – dominance”. The aspects of pathological socio-psychological relations from the side of ethology, psychology and criminology are analysed. They give examples from their own practice on victimisation of minor children. The article may be of interest to psychologists, law enforcement and supervisory authorities, lawyers, medical psychologists and psychotherapists.

Keywords: minor children, victimisation, closing gestures, sexual offence, submission, domination.

For citation: Goncharenko E.V., Bannikov D.V., Mikvabiya Z.Ya., Taisaeva S.B., Argun S.N., Murzova O.A., Jokua A.A. Criminological, psychological and ethological aspects of dominant-subordinate relations in the “aggressor-victim” dyad. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 3, pp. 251–256 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-251-256>

Расследование преступлений по отношению к несовершеннолетним детям является наиболее сложной и ответственной работой правоохранительных органов. Сексуальное насилие над ребенком включает в себя множество криминогенных, социальных и психологических факторов, которые создают картину преступления. Немаловажную роль в раскрытии преступлений играет преступное профилирование личностей, которые совершают противоправные действия. В нашей практической деятельности растлители классифицируются на подавленных, морально неразборчивых, сексуально неразборчивых субъектов и социальных аутсайдеров. Как правило, у личностей этой группы низкая самооценка, склонность к манипуляциям через ласку или угрозы, высокая импульсивность в поведении, нарушение возрастных границ между

своим и детским возрастом, инфантильность и психопатизация, криминальное прошлое или девиантное поведение в анамнезе. Растлители могут длительное время домогаться или склонять к сексу одного или нескольких детей. Педофилы дифференцируются на соблазнительей, интровертов и садистов, они совершают жестокие и извращенные виды насилия, склонны совершать серии преступлений. Большинство из них страдают шизоидными и эпилептоидными расстройствами личности [Гончаренко, Тайсаева: 330].

Любые действия сексуального характера против несовершеннолетнего вызывают стрессовый ответ организма, психики и душевное потрясение. Дети с психотравмирующим сексуальным опытом страдают пограничными и психологическими расстройствами. У них возникают депрессии, неврозы, психосо-

матические нарушения, обостряются самообвинения, тревога и чувство вины. Нередко после растления они замыкаются в себе, стараются скрыть информацию, потому что бояться огласки и стыдятся, что стали невольной жертвой соблазна. Хронический стресс провоцирует нейромозговые изменения и соматические заболевания. Клеточные и молекулярные нарушения в развитии гиппокампа головного мозга влияют на будущее поведение. Страдают префронтальная кора и мозолистое тело головного мозга, связанные с эмоционально-волевой регуляцией. Усиленное образование синапсов и дендритов в базолатеральной миндалине головного мозга деформирует эмоциональное реагирование на любое негативное событие в будущем в пользу депрессивности и низкой адаптации к стрессовому фактору [Сапольски: 283]. У ребенка формируются ригидные черты в характере: конформность, особая чувствительность к новому, склонность к фрустрации, незрелые защитные механизмы психики, безынициативность и низкая стрессоустойчивость. Большую роль в формировании виктимности играет среда, воспитание и социальные факторы в жизни ребенка. Отсутствие эмпатии, ласки, понимания, неблагоприятные условия жизни формируют «установку на запирательство» у жертвы. Следовательно из-за психологической травмы ребенка сложно проводить его опросы и допросы, потому что существует риск, что он замкнется и откажется отвечать на вопросы. Ребёнку, чтобы вербализироваться о психотравмирующих событиях в жизни, необходимо максимально доверять взрослому. Понимание, сочувствие, эмпатия по отношению к детям являются необходимыми во время следственных мероприятий. Профессиональная помощь психолога является важной и необходимой. Специалисту необходимо установить положительный рапорт с потерпевшим, нейтрализовать его защитные механизмы и отрицательные эмоции, чтобы потерпевший рассказал как можно больше информации.

В своей практической деятельности у виктимизированных детей и подростков мы встречаем большое количество психологических феноменов, поведенческих реакций на отрицательный опыт, которые в обычной жизни не проявляются. Одним из таких паттернов поведения у жертв сексуальных преступлений является безропотное подчинение насильнику. Такая патологическая форма отношений находит свои истоки в этологии, криминологии и патопсихологии.

В этологии и приматологии доминирующие-подчиняющие отношения – это важная форма поведения в групповой иерархии всех обезьян. У родственных особей сформировались в условиях постоянного места обитания, социальной жизни [Тетиор: 41]. У мартышек, макак, бабуинов, орангутангов, горилл и павианов, как правило, преобладает жесткая иерархия

во главе с доминирующим и физически сильным вожаком. Человекообразные обезьяны также достаточно иерархичны, но самец может не обладать выдающимися физическими данными, а компенсировать их хорошими интеллектуальными и социальными способностями [Де Валь:152]. Иерархичность проявляется и в особом отношении к детенышам альфа-самцов и самок, которые пользуются особым положением в стае. Таких детенышей лучше кормят и ухаживают за ними, их высокий статус часто наследуется. Особи с низким рангом редко вступают в борьбу и склонны к покорности. При защите у них преобладают жесты закрытия и подчиняющее поведение [Гончаренко, Аргун: 354]. У любых приматов контакты внутри группы могут быть физически агрессивными и враждебными, но сложность социальной жизни и развитая коммуникация чаще демонстрирует невербальные паттерны доминирования – подчинения. Кинесики устрашения во многих случаях бывает достаточно, чтобы конфликтная ситуация была разрешена и один из партнеров признал бы себя побежденным [Чирков, Войт: 190]. Тело вожака находится в прямом положении либо конечности широко расставлены, шерсть вздыблена, зубы оскалены. Альфа демонстрирует увеличение мускулатуры и пристальный взгляд [Бутковская, Дерягина: 242]. Второранговые особи принимают при устрашающем или властном поведении позу подчинения [Дробышевский: 429]. Нарочитая пассивная поза слабейшего автоматически ведет к падению агрессивной реакции сильнейшего, тогда как бессильное сопротивление слабейшего только усиливает разрушительное возбуждение сильнейшего [Павлов: 312]. При подчинении рецесив пригибается к земле, поворачивает голову от доминанта, затылком к нему, лицом к земле. Уязвимые участки тела при таком положении не демонстрируются, но показываются ягодицы. Наблюдается замирание, позы с отсутствием демонстрации лица, груди, живота, половых органов [Бутковская, Дерягина: 318]. Позы подчинения у приматов и антропоидов аналогичны: так же как и собратья, шимпанзе подставляются, цепенеют, нагибаются и поднимают руки, чтобы защитить голову [Де Валь: 213].

Практический пример 1. В своих наблюдениях за поведением приматов в Сухумском питомнике обезьян мы отметили, что семья у павианов строится на жесткой иерархии. Один альфа-самец является вожаком, а остальные члены выражают ему всяческую покорность. Если соплеменники выражали неподчинение, то с помощью визуальных маркеров устрашения и физической агрессии он наказывал слабейшего. При этом у второранговых обезьян в ответ демонстрировались «позы подчинения», приматы поднимали заднюю часть тела и старались не демонстрировать вентральные и передние зоны тела.

Homo sapiens унаследовали структуру сообществ древних обезьян для повышения выживаемости, учитывая уязвимость человеческого тела [Тетиор: 170]. Все разнообразные формы взаимоотношений в группе были отобраны, выбраны, проверены в ходе эволюционного отбора. Роды, выращивание, воспитание, обучение детенышей, удовлетворение биологических и пищевых потребностей, территориальное, сексуальное, групповое, социальное, семейное и игровое поведение находят свои этологические аналоги и построены на социальной жизни животных. Человек за весь свой эволюционный путь воспроизвел все формы межличностных взаимоотношений и реализовал их в идеологии. Агрессия и доминация сохранились как формы естественного отбора в поведении. Они способны удовлетворить потребности в присвоении и обладании, так как террор – это наследие животного мира [Тетиор: 44]. Доминирующие-подчиняющие отношения нашли свое место в фашизме, терроризме, консерватизме и капитализме [Тетиор: 96]. В религии на этой этологической форме построены жертвенные ритуалы и образ карающего бога. В социальной жизни людей кинесика доминирования проявляется в виде ударов кулаком по грудной клетке, горделивом выпячивании груди, взлохмачивании волос. Подчинение отслеживается в позе смертников, падении ниц перед царственной особой, поклоне и светском кивке головой, а также в жестах закрытия [Гончаренко, Аргун: 355]. В психологии личности «стокгольмский синдром», мазохизм, садизм берут свое начало из этой формы отношений.

В бытовой жизни на модели психопатологического доминирования-подчинения построена коммуникация токсичного и абьюзерного контакта. Формирование зависимого поведения и подчинение воли агрессора зависит от биопсихосоциальных факторов, которые влияют на виктимное поведение индивида [Чураков: 160]. К факторам виктимизации относятся семейная дисгармония: агрессия, жестокость, алкогольная и наркотическая зависимость, холодность и безразличие родственников [Гончаренко, Тайсаева 2: 376]. Выученная беспомощность и покорность формируются в детско-родительских отношениях и являются факторами риска подчиняющего паттерна в поведении. Конформная позиция в личностных отношениях будет приоритетной, если партнер займет доминирующую позицию [Шейнов: 101]. Под моральным давлением и манипуляциями агрессора у жертвы быстро развивается подчинение [Гончаренко, Герасков: 121].

В нашей практике беззащитное подчинение агрессору наблюдалось у несовершеннолетних детей, которые подвергались сексуальному насилию. В своей практике мы отмечаем, что, если ребенка вынудили вступить в сексуальные отношения, чувство вины и стыда не позволяют ему озвучить это окружению.

Психологический профиль жертвы – это ребенок из неполной или полной семьи, в которой присутствует отторжение или безразличие по отношению к нему. В группе сверстников ему сложно самоутвердиться, он чаще других детей подвергается буллингу, остракизму и насмешкам соучеников. Психологические травмы и негативное эмоциональное состояние сказываются на учебе и успеваемости, межличностном общении. Психологические и социальные проблемы формируют инфантильность и нервозность, хроническое чувство тревоги. Преступники чаще выбирают таких детей, так как они доверчивы, наивны, поддаются запугиванию и манипуляциям.

Практический пример 2. Несовершеннолетний С., 11 лет, воспитывался в неполной семье матерью. Мать эмоционально неустойчивая, склонна к агрессии в воспитании, часто наказывала сына за плохие оценки, ругала за проступки, била ремнем. Работала сменами, в выходные часто алкоголизировалась с подругами и со знакомыми мужчинами. Ребенок рос болезненным, тихим и замкнутым. В выходные и каникулы старался больше проводить время на улице с двоюродным братом в компании подростков. В один из дней его с братом пригласил в гости 16-летний юноша из их компании. После непродолжительной беседы в летней беседке он предложил выйти С. во двор, чтобы обсудить наедине некоторые темы. Двоюродный брат остался со старшим сиблингом приятеля беседовать о компьютерных играх. После того как юноша и подросток покинули беседку и молодой человек захватил голову несовершеннолетнего правой рукой и сильно прижал к своему телу. Мальчик описывает происходящее: «Он со всей силы держал мою голову, мне даже дышать было страшно, я не мог ни кричать, ни сопротивляться, просто послушно шел за ним в баню, где он заставил меня совершить с ним оральные половые акты». На вопрос психолога: «Мог ли ты сбежать, закричать, позвать на помощь?» – поясняет: «Наверно, мог, но не сделал этого, я всегда замолкаю, когда меня наказывает мама или обижают ребята. Вырваться я тоже не пытался, я молча сделал все, что велел В., а потом пошел к брату и мы продолжили разговаривать про игры, хотя мне было неприятно и страшно».

Практический пример 3. Потерпевшая К., возраст 16 лет, проживала с матерью и отчимом. Мать была к детям строгая, эмоционально холодная, редко хвалила, часто ругала детей за проступки, неласковая. К отчиму было диаметрально противоположное отношение, считала его идеальным мужчиной и отцом своих детей, кормильцем, добытчиком, добрым и альтруистичным человеком к родным и близким. Заявление дочери о действиях сексуального характера со стороны отчима В. считала ее наговором и ложью. Во время следственных мероприятий манипулировала девочкой, склоняла ее отказаться от показаний,

лишила ее финансовой и моральной поддержки. По-терпевшая рассказала, что с 12-летнего возраста мужчины принуждал ее к интимным отношениям, запугивал и угрожал, что если она кому-то об этом расскажет, то выгонит из дома мать и сестру на улицу, говорил, что «без его финансовой помощи они умрут от голода». Отношения между ними продолжались до 15-летнего возраста девочки, после поступления в колледж она переехала в город и поселилась у тети. Со слов К.: «Я понимала, что сейчас все случится, когда мы были дома вдвоем, мама на работе, сестра на спортивной секции. Он просто пристально смотрел на меня или кивал головой, я молча шла, ложилась на спину, он делал свое дело». На вопрос психолога: «Как ты считаешь: взгляд и кивок – это был условный знак?» – отвечала утвердительно, озвучивала, что считала, что сопротивляться было бесполезно, искренно переживала за судьбу матери и сестры.

Практический пример 4. Несовершеннолетний Н., возраст 11 лет, проживал в неполной многодетной семье. Мать длительное время употребляла алкоголь, в опьянении применяла рукоприкладство к детям. Мальчик в компании сверстников часто проводил время на улице. С весны 2020 года подростки стали ходить в гости в дом к 68-летнему мужчине. Мужчина позиционировал себя как друг, угощал их алкогольными напитками, сигаретами. После месяца знакомства приглашал к себе детей по одному, беседовал с ними о жизни, давал деньги на мелкие расходы. В один из таких дней несовершеннолетний Н. посетил в одиночку дом «старшего товарища». После того как пожаловался на физическую агрессию матери, тот приобщил его и совершил мануальные движения рукой в области паха ребенка. При дальнейших встречах неоднократно повторял эти действия, раздевал и гладил его гениталии. Со слов несовершеннолетнего Н.: «Мне было все это неприятно, он старый и противный, но я не сопротивлялся, молча выполнял, что он скажет. Матери и своим друзьям я не мог сказать, потому что мать будет ругать, а ребятам сказать было стыдно. Дядя М. говорил, что любит меня, что у него тоже мама была злой, и он хочет ее убить. Показывал, как можно по горлу провести ножом, чтобы человек умер». На вопрос психолога: «Мог ли ты сопротивляться действиям мужчины?» – отвечал: «Мог, но не хотел, просто ждал, когда он закончит, я тихо стоял или сидел, а он когда заканчивал, всегда давал мне денег и говорил, чтобы я никому об этом не говорил».

По нашему мнению, гипоопека, вредные привычки и попустительство взрослых влияют на детские ригидные установки подчинения. Неблагополучная социальная и семейная среда явились почвой для отсутствия сопротивления растлителю. Дети, испытывающие в семье дефицит родительской любви и которых обижают окружающие, ищут партнера, ко-

торый бы их обижал [Сапольски: 664]. Государственная и социальная профилактическая работа с детьми этой группы и группой риска должна состоять из системы социально-правового контроля. Формирование нравственно-моральной культуры и правомерного поведения граждан должны начинаться в учебных и воспитательных учреждениях. Реабилитационная и психологическая помощь жертвам сексуального насилия должна оказываться в специализированных центрах и учреждениях. Юридическая и правовая профилактика – включать своевременное выявление нарушения прав и законных интересов подрастающего поколения в неблагополучных семьях на начальном этапе [Огарь, Харламов: 351]. Меры противодействия возможных преступлений способны снизить количество деструктивных противоправных действий по отношению к несовершеннолетним.

Список литературы

Бутовская М.Л., Дерягина М.А. Систематика и поведение приматов. Москва: Энциклопедия российских деревень, 2004. 272 с.

Гончаренко Е.В., Аргун С.Ф., Тайсаева С.Б., Джокуа А.А., Полякова Е.В., Стус Е.А. Жесты закрытия в психологической практике и безынструментальной детекции лжи // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 351–356. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2022-11-174-351-353>

Гончаренко Е.В., Гераськов В.С., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Стокгольмский синдром в криминологической практике // Вестник Костромского государственного университета. 2022. № 28 (4). С. 120–123. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-120-123>

Гончаренко Е.В., Калюжный И.П., Тайсаева С.Б., Фокин А.В., Полякова Е.В. Биопсихосоциальная модель личности сексуального преступника // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170). С. 329–331. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2022-4-167-375-376>

Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Елисейев Ф.И., Тибушкина М.А. Сексуальное насилие несовершеннолетних в криминологическо-врачебной практике врачей и психологов // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 375–377. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2022-3-166-375-377>

Де Валь Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс приматов. Москва: Высшая школа экономики, 2022. 272 с.

Дробышевский С. Достающее звено. Кн. 2: Люди. Москва: АСТ: Corpus, 2023. 592 с.

Огарь Т.А., Харламов В.С. Виктимизация населения современной России. Девиантологический взгляд // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2 (3). С. 346–353. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-3-346-353>

Павлов И.П. Рефлекс свободы. Москва: АСТ, 2023. 416 с.

Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. 776 с.

Тетиор А.Н. «Глубинная» этология человека // Sciences of Europe. 2016. № 6-3 (6). С. 39–46.

Тетиор А.Н. Новая концепция философского осмысления мира и эволюции живой природы. Москва: Российская Академия Естественных наук, 2015. 235 с.

Чирков А.М., Войт И.С. Этологический атлас психофармакологических исследований на павианах гамадрилах. Сухуми: Алашара, 1990. 128 с.

Чуракова И.Е. Исследование виктимности девушек-жертв сексуального рабства в юриспруденции и социальной психологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 7 (95). С. 157–164.

Шейнов В.П. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник отрицательных эмоциональных состояний // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. № 1 (13). С. 94–123.

References

Butovskaya M.L., Deryagina M.A. *Sistematika i povedeniye primatov* [Systematics and behavior of primates]. Moscow, Encyclopedia of Russian villages Publ., 2004, 272 p. (In Russ.).

De Wahl F. *Politika u shimpanze. Vlast' i seks primatov* [Chimpanzee Politics. Power and sex in primates]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2022, 272 p. (In Russ.).

Drobyshevsky S. *Dostayushcheye zveno. Kniga vtoraya: lyudi* [Retrieving link. Book two: people]. Moscow, Ast, CORPUS Publ., 2023, 592 p. (In Russ.).

Chirkov A.M., Voit I.S. *Etologicheskii atlas psikhofarmakologicheskikh issledovaniy na pavianakh gamadrilakh* [Ethological Atlas of Psychopharmacological Research on Hamadryas Baboons]. Sukhumi, Alashara Publ., 1990, 128 p. (In Russ.).

Churakova I.E. *Issledovaniye viktimnosti devushek-zhertv seksual'nogo rabstva v yurisprudentsii i sotsial'noy psikhologii* [Victimization study of female victims of sexual slavery in jurisprudence and social psychology]. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2011, No. 7 (95), pp. 157-164. (In Russ.).

Goncharenko E.V., Argun S.N., Taisaeva S.B., Jokua A.A., Polyakova E.V. Stus E.A. *Zhesty zakrytiya v psikhologicheskoy praktike i bezynstrumental'noy detektsii lzhi* [Closing gestures in psychological practice and non-instrumental lie detection]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian legal journal], 2022, No. 11, pp. 351-353. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2022-11-174-351-353>. (In Russ.).

Goncharenko E.V., Geraskov V.S., Taisaeva S.B., Polyakova E.V. *Stokgol'mskiy sindrom v kriminologii-*

cheskoy praktike [Stockholm syndrome in criminological practice]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2022, vol. 28, No. 4, pp. 120-123. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-120-123>. (In Russ.).

Goncharenko E.V., Kalyuzhny I.P., Taisaeva S.B., Fokin A.V., Polyakova E.V. *Biopsikhosotsial'naya model' lichnosti seksual'nogo prestupnika* [Biopsychosocial model of the personality of a sexual offender]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2022, No. 7 (170), pp. 329-331. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2022-4-167-375-376>. (In Russ.).

Goncharenko E.V., Taisaeva S.B., Eliseev F.I., Tibuskina M.A. *Seksual'noye nasiliye nesovershennoletnikh v kriminologo-vrachebnoy praktike vrachev i psikhologov* [Sexual violence of minors in the criminological and medical practice of doctors and psychologists]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2022, No. 3 (166), pp. 375-377. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2022-3-166-375-377> (In Russ.).

Ogar T.A., Kharlamov V.S. *Viktimizatsiya naseleniya sovremennoy Rossii. Deviantologicheskii vzglyad* [Victimization of the population of modern Russia. Deviantological view]. *Rossiyskiy deviantologicheskii zhurnal* [Russian Deviantological Journal], 2022, vol. 2, No. 3, pp. 346-353. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-3-346-353>. (In Russ.).

Pavlov I.P. *Refleks svobody* [Freedom reflex]. Moscow, AST Publ., 2023, 416 p. (In Russ.).

Sapolsky R. *Biologiya dobra i zla. Kak nauka ob"yasnyayet nashi postupki* [Biology of Good and Evil. How science explains our actions]. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2021, 776 p. (In Russ.).

Sheinov V.P. *Psikhologicheskaya viktimizatsiya zhertv izdevatel'stv kak istochnik otritsatel'nykh emotsional'nykh sostoyaniy* [Psychological victimization of victims of bullying as a source of negative emotional states]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2019, No. 1 (13), pp. 94-123. (In Russ.).

Tetiор A.N. "Glubinnaya" etologiya cheloveka ["Deep" human ethology]. Sciences of Europe, 2016, No. 6-3 (6), pp. 39-46. (In Russ.).

Tetiор A.N. *Novaya kontseptsiya filosofskogo osmysleniya mira i evolyutsii zhivoy prirody* [A new concept of philosophical understanding of the world and the evolution of living nature]. Moscow, Russian Academy of Natural Sciences Publ., 2015, 235 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации

The article was submitted 02.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication